

Извѣстія IV Областного Историко-археологическаго Съѣзда въ гор. Костромѣ.

№ 7.

26 іюня, пятница.

Въ 10 часовъ утра г.г. члены IV областного археологическаго съѣзда собрались въ оградѣ Воскресенской на Нижней Дебрѣ церкви, гдѣ были сфотографированы при Трехсвятительскомъ придѣлѣ двумя фотографами. Затѣмъ происходило обозрѣніе самого Воскресенскаго храма, этого замѣчательнаго памятника Костромской старины, причемъ проф. Н. В. Покровскій давалъ подробныя объясненія относительно достопримѣчательностей архитектуры храма и древняго внутренняго его убранства.

Сооруженный въ 1652 г. К. Г. Исаковымъ, Воскресенскій храмъ устроенъ „на подклѣтѣ“ съ тремя русскими крыльцами и галлерейми съ трехъ сторонъ въ обычномъ для того времени архитектурномъ типѣ, многочисленныя образцы котораго сохранились въ Москвѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ и въ другихъ мѣстахъ. Наружныя стѣны храма и алтарныхъ его абсидъ искусно испещрены художественными украшеніями въ видѣ шахматныхъ полей изъ разноцвѣтныхъ треугольниковъ, а также изъ клеймъ въ видѣ кувшиновъ и рустиковъ. Стѣны и углы храма украшены гладкими кирпичными колоннами (пилястры)—по 8 на восточной и сѣверной стѣнахъ и по 10 на западной и южной. Выше карниза на стѣнахъ—по три изящныхъ арки съ живописными иконными клеймами. Особенно же замѣчательны

29047

129

орнаментика и кружала на сѣверной сторонѣ храма надъ окнами придѣла.

Орнаментика главнаго входа или Св. вратъ въ храмовую паперть весьма характерна въ виду обилія въ ней символическихъ фигуръ; такъ, здѣсь расположены рельефныя символическія изображенія льва, единорога, сиренъ, пеликана, (неясыть), раздирающаго свою грудь, чтобы напитать своихъ птенцовъ, орловъ. Замѣчательна и самая лѣстница главнаго входа, съ тремя на ней площадками.

Въ галлерейхъ храма хорошо, хотя не всюду, сохранились исполненныя въ 50 хъ годахъ XVII вѣка настѣнныя фресковыя живописи, въ которыхъ ясно различаются старинныя, глубокія графы, составляющія одну изъ техническихъ примѣтъ именно фресковой живописи. Только на западной стѣнѣ, на лѣвой сторонѣ отъ входной двери—Новгородское изображеніе Софьи и большая картина изъ откровенія о торжествѣ Побѣдителя Иисуса Христа надъ адомъ (Апок. XX гл.); на правой же сторонѣ—въ большомъ алебастровомъ клеймѣ явленіе величественнаго, съ солнцобразнымъ лицомъ и столпоогненными ногами, ангела съ раскрытою книгою, подаваемою ап. Іоанну на Патмосѣ (Апок. X гл.) и таинственное видѣніе, описанное въ XIII гл. Апокалипсиса. На южной стѣнѣ фресковыя изображенія отдѣльныхъ моментовъ изъ исторіи міротворенія, Каина и Авеля,—изображеніе праотцевъ Авраама, Исаака и Іакова съ праведными въ нѣдрахъ въ видѣ младенцевъ, выше изображеніе „Отечества“, а ближе къ южной двери „Недреманное око“, съ изображеніемъ Иисуса Христа, плавающаго на одрѣ съ предстоящими подлѣ Него Богоматерью и ангелами—у ногъ съ орудіями крестныхъ страданій, а вверху съ рипидой. Въ концѣ же южной стѣны обратила вниманіе писанная на кирпичахъ мѣстнотимая икона Знаменія Божіей Матери.

Оригинальны самыя врата въ Воскресенскую церковь, во вкусѣ XVII вѣка—съ 7 особыми отливами въ карнизахъ и аркѣ, 3 колоннами и брусьями на каждой сторонѣ. Въ самомъ храмѣ живопись отъ 1833 г., возобновленная въ 1870 г. Но и здѣсь имѣется много предметовъ старины. Такъ, въ иконостасѣ особенно замѣчательны по правую сторону икона Воскресенія Христова отъ половины XVI вѣка, образъ Увѣренія ап. Ѳомы въ Воскресеніи Спасителя въ строгановскомъ стилѣ, по лѣвую же—иконы Успенія Божіей Матери и Ѳеодоровская икона ея, хотя древняя живопись ихъ сокрыта подъ серебропозолоченными окладами. Вниманію членовъ сѣзда представлены особо иконы 12 праздниковъ, отъ XVII вѣка, кромѣ того возлѣ праваго клироса находятся иконы XVII в.: І. Предтечи въ дѣянїяхъ, свыше пророцы съ дѣянїями, скорбящая Богоматерь—Петровскихъ временъ, икона Алексѣя, человѣка Божїя, и святителя Николая Чудотворца въ дѣянїяхъ.

Въ очень небольшомъ (144 вершка въ длину къ востоку, изъ коихъ 72 для алтаря и 72 для церкви) придѣлѣ во имя Св. в.-муч. Екатерины, соединенномъ аркою съ алтаремъ Воскресенской церкви, изображенъ фресками акафистъ въ честь Божіей Матери, а въ алтарѣ—воплотившійся Сынъ Божій и лики угодниковъ Божїихъ. Иконостасъ здѣсь—XVII в.; замѣчательны рѣзныя царскія врата съ басмою XVI—XVII вѣковъ и того-же времени басменные образа в. муч. Екатерины съ цатой и вѣнцомъ и Св. Димитрія Солунскаго.

Въ лѣвомъ также малопомѣстительномъ (224 вершка въ длину и 96 в. въ ширину) придѣлѣ во имя трехъ вселенскихъ Святителей привлекъ особенное вниманіе 22 членовъ сѣзда нѣсколько реставрированный иконостасъ первой половины XVII вѣка, превосходной мелкой рѣзной работы, въ пять ярусовъ съ тяблами и съ рѣзными колоннами разно-

образной формы. Во второмъ ярусѣ на поставленныхъ на нижнія колонны тумбахъ возвышаются четырехугольныя колонны кверху въ видѣ чрезвычайно искусно вырѣзанныхъ изъ дерева четырехъ рукъ, изъ коихъ двѣ поддерживаютъ среднюю часть тябла (коруны), а двѣ—боковые края того-же тябла, въ свою очередь служащаго точкой опоры для колоннъ третьяго яруса. Иконостасъ сплошь покрытъ мивіаторными барельефными узорами, украшенными по мѣстамъ позолотою, серебряніемъ, причемъ разноколерныя краски дѣлаютъ саму по себѣ превосходную рѣзбу иконостаса еще болѣе привлекательною. Но особенно замѣчательны здѣсь царскія врата, во многомъ сходныя съ царскими вратами новаго придѣла Ярославской Іоанно-Предтеченской церкви въ Толчковѣ—рѣзныя, состоящія изъ двухъ створовъ. Каждый створъ устроенъ въ видѣ четырехъ помѣщающихся одинъ надъ другимъ неправильныхъ квадратиковъ, причемъ въ квадратахъ находятся рѣзныя клейма въ видѣ пятиглавой церкви. Въ Трехсвятительномъ придѣлѣ рѣдкостная икона надъ сѣверными вратами: „Единородный Сыне“ и древнѣйшія же въ алтарѣ Феодоровскія иконы Б. Матери съ дѣвнїями, образъ Трехъ Святителей, Знаменія Пресв. Богородицы и др. На алтарной сторонѣ иконостасной стѣны придѣла сохранилась надпись древнеславянскою вязью объ освященїи его 12 іюня 1650 года, „по душѣ Кирилла Исакова“.

Изъ предметовъ ризницы Воскресенской церкви большое вниманіе привлекли 2 напрестольныхъ креста, 1645 и 1682 г., 4 древнихъ потира, изъ нихъ 2 серебряныя, причемъ на поддонѣ одного изъ послѣднихъ (западнаго происхожденія) вычеканенъ 1552 годъ; 2 старинныхъ ковчега, массивное серебропозолоченное кадило, съ чеканными цвѣточками нѣсколько оригинальной формы; воздухи, шитые золотомъ и серебромъ, и др.

По обзорѣніи Воскресенской церкви г.г. члены прибыли въ Успенскій соборный храмъ....

Объясненія давалъ здѣсь тоже предсѣдатель съѣзда, проф. Н. В. Покровскій.

При осмотрѣ Успенскаго собора выяснено, что онъ построенъ былъ первоначально въ XIII в. въ княженіе Василя Ярославовича Костромскаго; но неоднократные пожары и передѣлка совершенно измѣнили его первоначальный видъ; даже кладка его стѣнъ, насколько можно судить о томъ по нашимъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ, вынесеннымъ изъ осмотра его подваловъ, носить на себѣ слѣды XVII в. Предметовъ отдаленной старины сохранилось въ этомъ соборѣ не много. Находящаяся здѣсь чудотворная икона Феодоровской Богоматери представляетъ важнѣйшій и древнѣйшій памятникъ не только Успенскаго собора, но и всей Костромы. Явленіе ея относится къ XIII в. и соединяется съ именемъ Костромскаго князя Василя Ярославовича Квашни, брата св. Александра Невскаго, сына Ярослава Всеволодовича. Икона мѣрою 1 ар. 2½ вершка, въ ширину 12 вершковъ украшена массивною золотою ризою и имѣетъ рукоять, указывающую на то, что въ Городцѣ, первоначальномъ мѣстѣ ея нахождения, она была запрестольною иконою. Краски иконы сильно потемнѣли, повреждены и исправлены неоднократно.

Изъ другихъ иконъ Успенскаго собора можемъ отмѣтить лишь немногія. Икона Феодоровской Богоматери (6×6 вершк.) надъ сѣверными дверями, XVII в. въ серебряномъ окладѣ и съ цатою, украшенною жемчугомъ. Внизу на серебряной дощечкѣ подпись: сей св. образъ Пресв. Богородицы Феодоровской пожаловали вкладу въ Костромской въ Успенской соборъ Государь царь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи. На окладѣ подпись съ боку: построенъ окладъ сей

1769 году; вѣсу 144 золотника. Очевидно, окладъ иконы, а равно и другія украшенія не современны самой иконѣ. На окладѣ, на серебряѣ, изображены Михаилъ Малейнъ и Феодоръ Стратилатъ.—Другая икона Феодоровской Богоматери въ дѣянїяхъ: здѣсь находится, между прочимъ, изображеніе самого собора и Костромского кремля въ стилизованныхъ формахъ.—Иконы Толгской Богоматери въ дѣянїяхъ, Скорбящей Б. М. и Тихвинской Б. М.—XVII в.

Икона Апокалипсисъ Ев. Іоанна Богослова съ подписью внизу—писанъ сей святого откровенія Іоанну Богослову образъ при державѣ царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи самодержца при Макаріи митрополитѣ Московскомъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1559. Подпись эта исправлена, а, можетъ быть, и сдѣлана вновь въ XIX в.; но икона сохранила на себѣ слѣды древности, если не XVI-го, то XVII вѣка.

Икона святителя Николая Чудотворца Можайскаго въ дѣянїяхъ, конца XVIII в.; въ рукѣ святителя храмъ, написанный въ стилѣ Московской архитектуры XVII в., и часть Кремлевской стѣны съ башнями.

Большая икона, на которой находятся 171 образъ Богоматери разныхъ явленій. Подпись: писалъ сей св. образъ г. Костромы иконописецъ Дмитрій Васильевъ Серебряниковъ 1794 года.

Деисисъ XVII в. прекрасной работы.

Икона Казанской Богоматери въ стилѣ и манерѣ царскихъ иконописцевъ конца XVII вѣка.

Надъ южными алтарными вратами—икона Владимірской Богоматери въ окладѣ, цатѣ и вѣнцѣ, съ надписью: обложенъ сей св. образъ Пресв. Богородицы Владимірской окладомъ лѣта 7206 (1698) декабря дня.

По стѣнамъ собора размѣщены знамена Костромского ополченія 1812 года и Севастопольскаго.

Въ ризницѣ хранятся рясны и риза чудотворной иконы Θεодоровской Богоматери, подаренная, по преданію, Государемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ.

Вечернее засѣданіе 26 іюня. (2-я секція).

Засѣданіе открыто въ 7^{3/4} час. вечера заявленіемъ предсѣдателя 2-й секціи, академика Θ. И. Успенскаго объ избраніи почетнымъ предсѣдателемъ на настоящее засѣданіе проф. А. П. Голубцова.

Проф. Голубцовъ, выразивъ благодарность за почетное избраніе, замѣтилъ, что онъ принимаетъ его лишь какъ знакъ просвѣщеннаго вниманія со стороны достопочтеннаго президіума къ заслугамъ Московской дух. академіи, командировавшей его на съѣздъ.

Послѣ оглашенія письма г. Первухина, заявившаго о невозможности для него, за отъѣздомъ изъ Костромы, прочесть свой докладъ: „Къ вопросу объ основной идеѣ русской иконописи“, слово предоставлено было проф. А. П. Голубцову, предложившему рефератъ на тему: „Авторъ древней повѣсти о Θεодоровской иконѣ Божіей Матери“. Указавъ на важное значеніе повѣсти въ исторіи и археологіи главнѣйшей мѣстной святыни, референтъ остановился на составителѣ ея. Высказавъ догадку, что послѣднимъ могъ быть о. Іоаннъ Милютинъ, въ августовской четъ-минѣ котораго помѣщена повѣсть, онъ сообщилъ свѣдѣнія о Милютинѣ, его находженіи въ Троице-Сергіевой лаврѣ, его писательскихъ приемахъ и особенно на тѣхъ данныхъ, которыя сообщаетъ повѣсть о церкви св. Θεодора Стратилата въ Костромѣ, нынѣ несуществующей, но до конца XVI в. бывшей главнѣйшею собор-

ною церковью въ ней. Указавъ на мѣсто и бывшее значеніе храма св. Θεодора, референтъ уясняетъ отношеніе къ нему собора Успенскаго и, между прочимъ, попутно констатируетъ существованіе въ Костромѣ соборовъ: Троицкаго и Вознесенскаго.

По окончаніи реферата, возбуждившаго особенное вниманіе членовъ съѣзда, начались оживленныя пренія по затронутымъ референтомъ вопросамъ. По мнѣнію академика А. И. Соболевскаго, авторомъ трактуемой повѣсти едва ли могъ быть названный священникъ Іоаннъ Милютинъ: списки повѣсти о Θεодоровской иконѣ Божіей Матери встрѣчаются довольно часто, отличаясь то большими, то меньшими подробностями, а между тѣмъ Милютинскія четъ-минеи были мало кому извѣстны. Возможно предполагать, что о. Милютинъ былъ лишь перефразировщикомъ раннѣйшихъ сказаній, а авторомъ повѣсти былъ, вѣроятно, костромичъ, написавшій повѣсть въ утѣшеніе своимъ согражданамъ ввиду тяжелыхъ испытаній, которыя перетерпѣвала Русь. Возможно и то предположеніе, что авторъ „повѣсти“ былъ однимъ изъ игуменовъ Чудова монастыря въ Москвѣ.

Отвѣчая на возраженія А. И. Соболевскаго, референтъ замѣчаетъ, что онъ и не настаиваетъ на авторствѣ о. Іоанна Милютина; весьма возможно, что послѣдній, какъ и другіе книжники его времени, былъ только компиляторомъ. Пробывъ въ лаврѣ нѣсколько лѣтъ послушникомъ, Милютинъ былъ потомъ священникомъ и, быть можетъ, въ Костромѣ — своемъ родномъ краѣ. Что же касается предположенія оппонента объ одномъ изъ игуменовъ Чудова монастыря, какъ возможномъ авторѣ „повѣсти“, то игумены и вообще книжные люди Чудова монастыря того времени хорошо извѣстны и близкаго отношенія къ Костромѣ, сколько ему извѣстно, не имѣли.

По поводу сообщенія проф. Голубцова о наличности въ

Костромѣ трехъ соборовъ оппонентами выступили И. В. Баженовъ и свящ. А. В. Говорковъ. Первый оппонентъ интересуется узнать, на какихъ данныхъ референтъ основываетъ свои сообщенія о Вознесенскомъ соборѣ, вѣроятнѣе всего, на старомъ Вознесенскомъ посадѣ, и чѣмъ вызывалась наличность въ Костромѣ и др. городахъ нѣсколькихъ соборовъ.

Проф. Голубцовъ на первый вопросъ оппонента отвѣтилъ чтеніемъ выдержки изъ грамоты, писанной при выдачѣ антиминса въ соборъ Вознесенія, что на посадѣ“. Сущестующая нынѣ на Дебрѣ Вознесенская церковь—далеко незаурядная: это доказывается хорошо сохранившейся наружной отдѣлкой главъ храма, присутствіемъ въ храмѣ, во всѣхъ трехъ абсидахъ, престоловъ, богатствомъ иконъ на однихъ и тѣже сюжеты.

Отвѣтомъ на второй вопросъ служить то, исторически извѣстное, обстоятельство, что въ 16 и 17 вѣкахъ въ большихъ городахъ вообще было по нѣскольку сороковъ или соборовъ. Они были церковно-богослужебными центрами для извѣстныхъ районовъ. На существованіе въ Костромѣ трехъ соборовъ могутъ, по мнѣнію А. П. Голубцова, указывать и существующіе и по настоящее время 3 крестныхъ хода, раздѣляющіе г. Кострому какъ бы на три района.

Второй оппонентъ о. Говорковъ сомнѣвается въ справедливости заявленія проф. Голубцева о томъ, что Троицкая церковь была соборною, такъ какъ извѣстно, что, когда въ 1773 году сгорѣлъ Успенскій соборъ, то соборный причтъ перешелъ на службу не въ Троицкую, а въ Богоотцевскую церковь. Это возраженіе опровергается документальными данными, приведенными проф. Голубцовымъ.

По окончаніи преній по поводу доклада проф. Голубцова слово было предоставлено Н. И. Троицкому, предложившему докладъ на тему: „Икона Благовѣщенія, писанная Костром-

скимъ попомъ Иваномъ Андреевымъ“. Указавъ въ началѣ своего доклада на небрежное отношеніе нашего общества къ памятникамъ старины, благодаря чему цѣнные въ археологическомъ отношеніи предметы попадаютъ часто не туда, куда слѣдуетъ, примѣромъ чего служить и заинтересовавшая его икона, г. Троицкій сообщилъ собранію, что въ Тульской палатѣ древностей имѣется икона Благовѣщенія, писанная въ 1717 г. въ Костромѣ Архангельскимъ попомъ Иваномъ Андреевымъ; писана она была, какъ это видно изъ чеканенной подписи на клеймѣ оклада въ нижней части иконы, для посадскаго человека Аѳанасія Трофимова Ботникова и была въ семействѣ послѣдняго фамильною. Для опредѣленія личности Аѳанасія Ботникова референтъ сослался на Евангеліе, находящееся въ ризницѣ Костромскаго собора, которое составляетъ вкладъ отца этого Ботникова—Трофима, 1698 г. Стиль письма этой иконы Ушаковскій, видоизмѣненный подъ иностраннымъ вліяніемъ. Со стороны художественной икона вполне отвѣчаетъ духу Евангелія, а также выдѣляется и въ томъ отношеніи, что всецѣло удовлетворяетъ православному чувству, изображая Божию Матерь не въ обычно-житейскомъ, а въ идеальномъ видѣ. Особенность этой иконы заключается, между прочимъ, и въ томъ, что на ней изображенъ дважды арх. Гавріилъ. Но это не вымыселъ художника: подобное изображеніе встрѣчается въ мозаикахъ древнѣйшей базилики Маріи Маджіоре въ Римѣ (V вѣка), и такому изображенію дается объясненіе въ Словѣ на Благовѣщеніе св. Андрея Критскаго (VII вѣка).

Докладчику оппонируетъ П. Ѳ. Симсонъ, который, справившись у г. Троицкаго, насколько эта икона близка къ иконописнымъ подлинникамъ, полагаетъ, что трактуемая икона писана подъ вліяніемъ Аугсбургской школы.

Проф. А. П. Голубцовъ находитъ нелишнимъ въ отно-

шеніи къ слову Андрея Критскаго задаться вопросомъ, насколько подлинно оно, и что послужило источникомъ въ процитованномъ референтомъ мѣстѣ для автора его. Д. В. Айналовымъ доказано уже, что мозаичистъ Либеріевой базилики въ Римѣ пользовался въ своихъ работахъ и источникомъ апокрифическимъ.

Докладчикъ заявилъ, что по отношенію къ подобнаго рода памятникамъ критика должна имѣть серьезную предосторожность, ибо на основаніи апокрифическаго прото-Евангелія Іакова писаны и древнѣйшія иконы Благовѣщенія, гдѣ Пр. Дѣва изображается съ пряжей (какъ въ Софіи Кіевской) или у колодца и пр.

По этому поводу предсѣдателемъ секціи акад. Ѳ. И. Успенскимъ было сдѣлано замѣчаніе въ томъ смыслѣ, что въ интересахъ ученой мысли строгая и всесторонняя научная критика вполне допустима и въ отношеніи къ такого рода памятникамъ.

Послѣдній докладъ былъ предложенъ С. Н. Введенскимъ: „О церковномъ соборѣ въ Костромѣ при митрополитѣ Теоноствѣ“. Помянутый соборъ по заявленію докладчика состоялся въ Костромѣ въ 1330 году и имѣлъ цѣлью поставленіе епископа для Суздальской епархіи и рѣшеніе спора о предѣлахъ епархій Рязанской и Сарайской. Этотъ докладъ вызвалъ горячее возраженіе со стороны проф. А. И. Алмазова, по мнѣнію котораго церковнаго собора на Костромѣ совершенно не было; если надо было поставить епископа Суздальской области, то и соборъ могъ состояться въ Суздаль. С. Н. Введенскій въ отвѣтъ на это возраженіе прочиталъ выдержку изъ грамоты митр. Алексія, изъ которой ясно, что соборъ былъ въ Костромѣ. Поставленіе епископа могло состояться и не въ томъ городѣ, для котораго онъ предназначенъ: т. напр. Моисей, епископъ Новгородскій (1331 г.),

принялъ поставленіе на югѣ Россіи. На заявленіе професс. А. И. Алмазова о томъ, что данный соборъ обойденъ молчаніемъ въ лѣтописяхъ, С. Н. Введенскій отвѣтилъ, что этотъ соборъ, какъ имѣвшій значеніе частное, а не общерусское, могъ представляться современнымъ лѣтописцамъ малозначительнымъ, почему о немъ нѣтъ и упоминаній въ лѣтописяхъ.

Засѣданіе закрыто въ 9 час. вечера.